

ВОСПОМИНАНИЯ МУРИДА О ШЕЙХЕ ШАРАПУДДИНЕ КИКУНИНСКОМ

Гаджиева Л. А.¹, Ибрагимова З. Б.²

¹Дагестанский государственный университет

²ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН

Статья посвящена воспоминаниям последователя накшбандийского шейха Шарапуddина Кикунинского – известного представителя дагестанской диаспоры в Турции, одного из идеологов переселенческого движения горцев конца XIX – начала XX в. Данные воспоминания были изданы на турецком языке в виде небольшой брошюры под заглавием: «Şerafeddin Zeynelabidin Hazretleri ve Ali Usta» («Досточтимый Шейх Шерафеддин Зейнелабидин и Али Уста»). Составитель и автор предисловия и дополнений к тексту – Хасан Буркай, представитель суфийского ордена накшбандийа в Турции. В представленной статье даётся общий обзор воспоминаний как ценного источника, повествующего о жизни и деятельности шейха Кикунинского в частности и о Северокавказской диаспоре в Турции периода конца XIX – начала XX в. в целом.

Ключевые слова: воспоминания, шейх Шарапуddин Кикунинский, дагестанская диаспора.

REMINISCENCES OF MURID ABOUT SHEIKH SHARAPUDDIN AL-KIKUNI

Gadzhieva L. A.¹, Ibragimova Z. B.²

¹Dagestan State University

²Daghestan Scientific Center, Russian Science Academy

The article is devoted to reminiscences of Sheikh Sharapuddin al-Kikuni's adherent – the well-known representative of Daghestani diasporas in Turkey. The reminiscences were published in Turkish language as a small booklet named «Şerafeddin Zeynelabidin Hazretleri ve Ali Usta» (“The Honorable Sheikh Sherafeddin Zeinalabidin and Ali Usta”). The composer and author of introduction and additions to the text was Hasan Burkay, a representative of the Sufi Order of Naqshbandiya in Turkey. In the present article it is given a survey of reminiscences as a valuable source narrates about life and activity of Sheikh Sharapuddin in particular and about the North-Caucasian diasporas in Turkey of the end of XIX – beginning of XX century in whole.

Key words: reminiscences, Sheikh Sharapuddin al-Kikuni, Daghestani diasporas.

История дагестанского переселенческого движения (мухаджирства) в страны Османской империи конца XIX – начала XX в. является объектом изучения ряда отечественных и зарубежных исследователей. Проведена огромная работа по выявлению относящихся к данному вопросу архивных материалов, памятников эпистолярного жанра. Воспоминания мухаджиров (переселенцев) и их потомков, представленные на основе полевых материалов исследователей, на наш взгляд, заслуживает особого внимания. Такого рода записи широко представлены в работах, посвященных данному культурно-историческому явлению. В воспоминаниях отражено множество фактов и событий, представляющих в настоящее время значительный научно-познавательный интерес [3, с. 373-432].

Помимо подобного полевого материала существует целый ряд мемуарных произведений «на кавказскую историческую тематику», принадлежащих представителям кавказской диаспоры. В качестве ценных исторических источников по истории переселенческого движения горцев, а также Кавказской войны в работах исследователей широко используются различные воспоминания известных представителей кавказской диаспоры в странах Ближнего и

Среднего Востока. Среди них воспоминания Мусы Кундухова (1818–1889 г.), Ахмеда Мидхата (1844–1913 г.), Хаджи-Мурада Амирова (1854–1917 г.) [4, с. 29-37] и других. В библиографическом справочнике, посвященном писателям «дагестанского зарубежья», А. М. Муртазалиевым представлен ряд авторов, также создавших произведения на основе своих воспоминаний, среди них: Хамза Осман Эркан (1898–1968 г.) [4, с. 55-56], Магомед Шасаев (1916 г.) [4, с. 79–80], Муса Рамазан (1922–2004 г.) [4, с. 84-85].

На наш взгляд, воспоминания современников об известных представителях кавказской диаспоры в странах Ближнего Востока заслуживают особого внимания. Так как на основе данного материала исследователь имеет возможность помимо биографических сведений, получить также представления об их личностных качествах, т.е. представить своего рода «исторический портрет» глазами современника. Однако необходимо учесть, что воспоминания, как никакой другой источник, субъективны. В них находят отражения особенности личностей повествователей, их видение происходящего и их жизненные позиции.

В нашем распоряжении находится небольшая брошюра на турецком языке «Cerafeddin Zeynelabidin Hazretleri ve Ali Usta» («Досточтимый Шейх Шерафеддин Зейнелабин и Али Уста») *. Составитель и автор предисловия и дополнений к тексту – Хасан Буркай (1930–2005 г.), представитель суфийского ордена накшбандийа в Турции [8]. Данное издание представляет собой небольшой сборник воспоминаний дагестанского мухаджира (переселенца) Али Уста (Мастера Али) о своём духовном наставнике – шейхе Шарапуддине Кикунинском (1876–1936 г.), уроженце с. Кикунь (ныне Гергебильского р-на Республики Дагестан).

Шарапуддин Кикунинский известен как один из дагестанских суфийских шейхов, ратовавших за переселение дагестанцев в «страну единоверцев». Он и его дядя – Мухаммад-Хаджи Кикунинский (1835-36–1913 г.), ставший впоследствии не только его главным духовным наставником, но и тестем, представляются в архивных документах и исследовательских работах по данному вопросу как агитаторы и идеологи дагестанского переселенческого движения горцев в страны Османской империи конца XIX – начала XX в. [2, с. 62-69].

В предисловии издания «Cerafeddin Zeynelabidin Hazretleri ve Ali Usta» Хасан Буркай поясняет: «Эта книга – квинтэссенция бесед (Али Уста с Шарапуддином Кикунинским – З. И., Л. Г.) в течение двадцати лет. Мы смогли записать на кассеты речь Али Уста и проделали большую работу для того, чтобы привести её в такой вид». Здесь же описывается

* Авторы благодарят канд. истор. наук А. М. Магомеддаева за любезно предоставленный им материал.

первая встреча Хасана Буркая с Али Уста в 1955 г. В следующей вводной части под заголовком «Кто такой Али Уста?» мы узнаем, что он родился в 1304 г. хиджры, т. е. 1886–87 г. европейского летоисчисления в дагестанском селении Хаджалмахи (ныне Левашинского района Республики Дагестан). В пятнадцать лет он переселился в Турцию, «вслед за своей матерью, которая отправилась за своим устазом».

Конец XIX – начало XX в. согласно архивным материалам характеризуется увеличением объема нелегальной эмиграции в страны Османской империи среди жителей с. Хаджалмахи. В донесении начальника даргинского округа помощнику начальника Бакинского Губернского Жандармского управления от 10 мая 1900 г. указывается: «...Беглецы принадлежат преимущественно к жителям с. Хаджалмахи, представляющим из себя гнездо таррикатчиков (тарикатистов. – З. И., Л. Г.), особенно усиливших свою деятельность с 1889 г., т.е. со времени высылки из края административным порядком одного из самых видных распространителей тариката, жителя с. Кикуны (с. Кикунь. – З. И., Л. Г.) Гунибского округа Магомеда-Гаджияв оглы (Мухаммада-Хаджи Кикунинского. – З. И., Л. Г.), сосланного во внутренние губернии Империи и вскоре бежавшего из места ссылки в г. Медину...» [7, л. 52.]. В декабре 1912 г. военный губернатор Дагестанской области предписывает начальнику Даргинского участка «обратить особое внимание на Хаджалмахи и зорко следить за местным населением», запретить жителям распродажу недвижимого имущества без разрешения начальства, установить контроль за желающими переселиться в Турцию, «чтобы они не были снабжены заграничными паспортами или же не приобретали их негласным путём», уволить старшину с. Хаджалмахи, «заменив его лицом толковым и преданным долгу службы» [6, л. 61].

Таким образом, с наибольшей вероятностью мы можем предположить, что мать Али Уста отправилась за шейхом Мухаммадом-Хаджи, учитывая также то, что они обосновались в поселении дагестанских мухаджиров Рашадийи (ныне с. Гюней-кёй), которое было основано Кикунинскими шейхами в конце XIX в. [1, с. 150-163; 5, с. 68].

В сборнике документов и материалов, посвященном эмиграции дагестанцев в Османскую империю, приводятся воспоминания дочери Али Уста – Халимат Сискир: «... Отца моего звали Али-уста. Он был мастером на все руки. Умер в 1980 году, ему было 107 лет. Бабушку звали Айшат, она из Хаджалмахи (с. Хаджалмахи. – З. И., Л. Г.). Отец знал даргинский, аварский, турецкий языки» [3, с. 398]. На наш взгляд, сведения о возрасте Али Уста к моменту его кончины здесь немного преувеличены (согласно им он родился в 1873 г.). Мы склоняемся к тому, что дата рождения Али-Уста, указанная Хасаном Буркай, более точна. Известно, что шейх Мухаммад-Хаджи Кикунинский эмигрировал из Дагестана приблизительно в 1894–96 гг. и, основываясь на сведениях из «*Сerafeddin Zeynelabidin*

Hazretleri ve Ali Usta», мы можем с наибольшей вероятностью допустить, что пятнадцатилетний Али Уста с матерью переселились в Турцию в 1901–1902 гг.

В отличие от своей матери, муридом (последователем) шейхов Кикунинских Али Уста стал гораздо позже. В своих воспоминаниях он рассказывает: «Я был человеком упрямым, блуждающим между верой и неверием. Хотя мы с шейхом Шерафеддином (Шарапуддином. – З. И., Л. Г.) были соотечественниками, то есть, оба дагестанцами, я не сразу стал его приверженцем». Рассказы Али Уста изобилуют повествованиями о чудотворствах шейха Шарапуддина, свидетелем которых был он сам, и которые представлялись ему доказательством неоспоримости шейхства Кикунинского.

Хотя, как становится ясно из его воспоминаний, порой он всё же впадал в сомнения, которые развеивались после очередного чудотворения шейха. Описание чудотворств, как доказательств мистических способностей шейха Шарапуддина занимают большую часть воспоминаний Али Уста, что мы находим естественным, так как перед нами повествование мурида о своем шейхе. И как уже выше указывалось, воспоминания, как никакой другой источник, субъективны, тем более, если они о духовном наставнике глубоко верующего человека. На наш взгляд, агиографический элемент – естественная составляющая воспоминаний мурида о шейхе. Необходимо не упускать из внимания тот факт, что хотя агиограф и рассказывает о, казалось бы, фантастических событиях, но в повествовании они происходят с реальными людьми, а не с мистическими персонажами.

В вводной части воспоминаний Хасан Буркай сообщает: «Досточтимый устаз Шерафеддин дал мастеру Али такую благую весть: «После меня ты проживешь долго. Будешь рассказывать людям о ярких событиях, которые ты перенес на духовном пути». Али Уста тесно общался с шейхом Шарапуддином довольно долгий период времени, еще при жизни шейха Мухаммада-Хаджи Кикунинского (т. е. до 1913 г.) он выполнял поручения своих наставников.

Благодаря этим воспоминаниям мы имеем возможность получить сведения об окружении шейха Шарапуддина Кикунинского. Здесь упоминаются его секретарь – Ахмед (выходец из с. Хаджалмахи, известный из-за своего низкого роста, как Хитинав Ахмат (авар. яз.) – Маленький Ахмед), Муса Деде, Карим Уста, Нарим Уста. Мы узнаём, что шейх Шарапуддин общался с различными представителями турецкой духовной интеллигенции. Среди них Кучук Хусейн Эфенди (в воспоминаниях он упоминается как духовный наставник маршала Февзи Чакмака (1876–1950 гг.), известного турецкого военачальника), проповедник Сервет (1880–1962 гг.). Сервет Акдаг, как указывается в библиографическом справочнике А. М. Муртазалиева «Писатели дагестанского зарубежья», родился в семье дагестанских мухаджиров, исполнял обязанности муэдзина и муфтия, принимал участие в заседании

первого Великого Национального Собрания Турции (1920 г.), был одним из организаторов общества «Зеленая армия» [4, см. 42]. Ему посвящены несколько глав воспоминаний Али Уста: «Кто такой Сервет?», «Устаз и шейх Сервет». В разделе «Вопросы, которые задал чужеземец губернатору Бурсы Халим паше» он выступает, как один из участников в дискурсе губернатора г. Бурса Аббаса Халим Паши и некоего иностранца.

Известно, что шейхи Кикунинские вели переписку с оставшимися на родине своими духовными последователями, в которой отвечали на вопросы, касающиеся отправления суфийских обрядов, полномочий своих вакилей (заместителей), а также призывали к переселению в «страну единоверцев» [5, с. 31]. Об этом свидетельствует часть воспоминаний «Поездка Али Уста в Россию», в которой он рассказывает о своей поездке на родину: «Когда мне исполнилось 24 года, я поехал в Россию, Дагестан. До отъезда отправился в село, чтобы попрощаться с шейхом Шерафеддином (Шарапуддином. – З. И., Л. Г.). Он сказал, что напишет письмо и попросил, чтобы я пришел лично. Шейх Шерафеддин сидел около великого шейха Мухаммеда Медени (шейх Мухаммад-Хаджи Кикунинский, его полное имя согласно мусульманской традиции – Мухаммад-Хаджи б. Усман ал-Кикунни ад-Дагистани ал-Мадани. – З. И., Л. Г.). Шейх Мухаммед Медени диктовал, шейх Шерафеддин писал. Они писали довольно долго, потом шейх Шерафеддин предостерег меня о том, чтобы письмо не попало в руки русским. Так как я был башмачником, я спрятал письмо в обуви, сняв подошву...». Далее Али Уста рассказывает о встрече с адресатом письма – неким Хаджи-Насухом, представляемый в воспоминаниях, как девятилетний дагестанский алим. Повествователь цитирует отрывок письма шейха Мухаммада-Хаджи Кикунинского: «Исчезла благодать Пророка (с.а.с.) с российских земель. После этого никто не будет хозяином имущества. Вы не сможете больше покровительствовать своим семьям, женам. Когда вывесят на ваши ворота шапку, вы от страха не войдете в свои дома. Русские возьмут вас под свое господство». Как далее сообщает Али Уста, Хаджи-Насух после прочтения письма заявил: «Я обязан распространить это письмо среди народа, чтобы русские не навредили, я сотру свое имя, чтобы не вычислили».

Действительно, количество дагестанских мухаджиров в Османской империи наряду с другими факторами увеличивалось за счёт эмигрировавших под воздействием подобных писем-воззваний шейхов суфийского братства накшбандийа, лиц на протяжении долгого времени имевших огромный авторитет среди верующих, а также ранее последовавших за ними их муридов. В описываемый период письма, даже косвенно имевшие отношение к мухаджирству, являлись вещественными доказательствами при расследовании дел о «подстрекательстве» населения Дагестанской области к переселению в Османскую империю и распространении идей панисламизма [3, с. 150]. Из воспоминаний Али Уста мы узнаём, что

на следующий день после встречи с Хаджи-Насухом он был арестован. Али Уста рассказывает: «На следующий день пришли русские, задержали меня и бросили в тюрьму. Знакомый директор школы стал моим поручителем, освободил меня из тюрьмы, привел к себе домой и сказал, что две ночи я буду его гостем. Он стал моим поручителем, потому что я прибыл с известием от шейха Шерафеддина».

В своих воспоминаниях Али Уста уточнил, что ко времени поездки в Россию ему «исполнилось 24 года», исходя из того, что Али Уста родился в 1886–87 г., а дата смерти шейха Мухаммада-Хаджи Кикунинского, непосредственного адресанта письма, относится к 1913 г., мы можем предположить, что данные события вероятнее всего относятся к 1910–11 г.

В вышеуказанных воспоминаниях дочери Али Уста упоминается аналогичный эпизод: «Моего отца Али Уста в 1918 г. отправили с письмами-воззваниями переселиться в Турцию. Отправлял его шейх Шарапуддин, так как отец был его мюридом. В Дагестане моего отца арестовали большевики, но один дагестанец помог ему бежать из тюрьмы. Отец добрался обратно в Турцию. В тот день, когда отец приехал, шейх Шарапуддин почувствовал, что отец возвращается, вышел на околицу селения, чтобы встретить его» [3, с. 398]. Вероятнее всего, в воспоминания дочери «закралась неточность» относительно времени поездки отца на родину, которая и повлекла за собой другую неточность об аресте его «большевиками».

Несколько частей «Şerafeddin Zeynelabidin Hazretleri ve Ali Usta» посвящены повествованиям Шарапуддина Кикунинского о других дагестанских накшбандийских шейхах: Джамалуддине Казикумухском (1788 – 1869 гг.) – «Джамалуддин Гумуки», «Значимость ценности супругов», «Рассказ об огне и молоке»; Абдурахмане Согратлинском (1792 – 1891 гг.) – «Ахмад Сугури». Также в воспоминаниях передаются, прозвучавшие из уст шейха Кикунинского различные рассказы и предания, о суфийских шейхах, таких, как: ас-Сакати (ум. в 867 г.), Абдулкадире Гиляни (1077–1166 гг.), Абдулле Дехлеви (1745–1825 гг.), Мухаммеде Захид Котку (1897–1980 гг.) и др. Некоторые части воспоминаний посвящены суфийским притчам, также прозвучавшим из уст шейха Шарапуддина, его рассуждениям об ахирате (потустороннем мире), голосах ангелов, космосе, предназначении суфийских шейхов и т.д.

На наш взгляд, воспоминания мурита шейха Кикунинского – Али Уста о своём духовном наставнике представляют для исследователей большой интерес, так как являются ценнейшим источником о жизни и деятельности шейха, в частности, и о дагестанской диаспоре в Турции периода конца XIX – начала XX в. в целом.

Список литературы

1. Бобровников В. О. «Малый Дагестан» под Стамбулом: северокавказские суфии и святые места в Турции // *Turcica et Ottomanica*: сб. в честь 70-летия М. С. Мейера. М., 2006. С. 150-163.
2. Ибрагимова З. Б. Дагестанские шейхи как идеологи переселения дагестанцев в страны Османской империи в конце XIX – начале XX вв. // *Россия и арабский мир. Научные и культурные связи*. Вып. 11. Санкт-Петербург, 2011. С. 62-69.
3. Ибрагимова З. Б. Проблема мухаджирства в дагестанских памятниках эпистолярного жанра конца XIX – начале XX вв. // *Вопросы истории*. М., 2012. № 4. С. 152-156.
4. Магомеддадаев А.М. (составитель). Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. Кн. I. Махачкала, 2000. – 436 с.
5. Муртазалиев А.М. Писатели дагестанского зарубежья: Библиографический справочник. Махачкала, 2006. – 102 с.
6. Мусаева М. К., Магомеддадаев А. М., Курбанов М. Ю. Дагестанская диаспора в Турции (Историко-этнографические очерки). Махачкала, 1999. 232 с.
7. Центральный Государственный архив Республики Дагестан. Ф. 66. Оп. 5. Д. 34. Л. 61.
8. Центральный Государственный архив Республики Дагестан. Ф. 66. Оп. 1. Д. 65. Л. 52.
9. Hasan Burkay // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamvetasavvuf.org/node/1429> (дата обращения: 10.05.2013).
10. Hasan Burkay. Cerafeddin Zeynelabidi Hazretleri ve Ali Usta. 49 с.

Рецензенты:

Алиев Багомед Гадаевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела древней и средневековой истории Дагестана ФГБУН Института истории, археологии, этнографии Дагестанского научного центра, г. Махачкала.

Закарияев Замир Шахбанович, доктор исторических наук, профессор кафедры арабской филологии факультета востоковедения Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.